

УДК 81'11
UDC 81'11

Кравец Татьяна Владимировна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Tatyana V. Kravets,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
e-mail: t_kravetc@mail.ru

**СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ПРОЩАНИЯ
В ЭТИКЕТНО-РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ГЕРМАНИИ
MEANS OF REALIZATION OF SPEECH ACTS
OF PARTING PATTERN IN THE ETIQUETTE-VERBAL
COMMUNICATION OF GERMANY**

Аннотация

Статья посвящена исследованию формул речевого этикета и стереотипных выражений, используемых в коммуникативной ситуации прощания в немецкой культуре. В статье анализируются примеры немецких этикетных формул, демонстрирующих широкий прагматический потенциал языковых средств этикетных высказываний в речевых актах прощания. Рассматривается категория вежливости как основа в речевом этикете и её объективация фонетическими, лексическими, грамматическими и стилистическими средствами языка. Автор статьи пытается представить все разнообразие прагматических средств в речевых актах немецкого прощания.

Abstract

The paper discusses the study of speech etiquette formulas i.e. stereotyped expressions used in the communicative situation of parting in German culture. Examples of language etiquette formulas in German are analyzed, which show the wide pragmatic potential of linguistic means of realization of etiquette statements in farewell speech acts. The politeness category as the basis for verbal etiquette, and its manifestation using phonetic, lexical, grammatical and stylistic means are considered. The author tries to demonstrate the variety of pragmatic means in speech acts of German parting pattern.

Ключевые слова: речевые акты, прагмалингвистика, речевой этикет, фонетические, лексические, грамматические и стилистические средства языка, немецкое прощание.

Keywords: speech acts, pragmalinguistics, speech etiquette, phonetic, lexical, grammatical and stylistic verbal means, German parting pattern.

1. Введение

Речевая коммуникация представляет собой важный вид человеческой деятельности и является предметом изучения прагмалингвистики. Иссле-

дования таких учёных, как Дж. Остин, Дж. Серль, Т. А. ван Дейк, П. Грайс, Н. Д. Арутюнова, В. З. Демьянков, Г. В. Колшанский, Е. В. Падучева, И. П. Сусов и других внесли серьёзный вклад в современные исследования в области прагмалингвистики, объектами которой выступают речевые акты, прагматические маркеры, письменные тексты [Остин, 1990; Серль, 1986; Дейк ван, 2000; Грайс, 1985; Арутюнова, 1989; Демьянков, 2002; Колшанский, 2005; Падучева, 2008; Сусов, 2009].

Любой акт коммуникации, по утверждению И. П. Сусова, – это речевое действие ради воздействия, говорящего на слушающего, которое он считает основой теории речевых актов: «На понятии речевого воздействия и должна, собственно говоря, базироваться прагмалингвистика как лингвистическая теория речевых актов» [Сусов, 1980, с. 8].

Особое место в прагмалингвистических исследованиях занимает речевой этикет, отражающий нравственные отношения между людьми и реализующийся в конкретных ситуациях. Речевой этикет представляет собой регулирующие правила речевого поведения систему национально специфичных стереотипных устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления, поддержания и прерывания контакта собеседников в избранной тональности [Формановская, 2002, с. 75]. В последние годы этикетные стереотипы часто исследуются с точки зрения теории речевых актов [Почепцов, 2001; Шейко, 2001].

В настоящем исследовании речевой этикет рассматривается в рамках антропологического подхода и считается одной из активных сфер языковой реализации, возможности которой отличаются от языка к языку. Антропоцентрическое направление данной статьи предполагает обращение к различным модусам бытия человека и его реализации в языке, и в частности, к Человеку Прощающемуся. Культурный аспект речевого акта прощания напрямую связан с понятием этикета, который является системой устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления и прерывания речевого контакта собеседников [Кравец, 2015 б, с. 56].

В процессе исследования выяснилось, что речевой акт прощания в немецкой культуре включает различные иллокутивные цели. Речевые формулы прощания могут служить либо для отдаления, либо для сближения собеседников. При этом носители немецкого языка предпринимают различные коммуникативные ходы [Кравец, 2015 а, с. 22].

Основной категорией речевого этикета является вежливость, объективируемая средствами практически всех уровней немецкого языка: фонетическими, лексическими, грамматическими, стилистическими. Так как прощальный этикет непосредственно связан с вышеуказанной категорией, то прагматический потенциал средств реализации этикетных высказываний в речевых актах прощания необычайно широк.

2. Фонетические средства

Поскольку все смысловые коннотации передаются с помощью интонационно-просодических средств [Гусева, 2015, с. 18], то фонетический

уровень оформления этикетных формул немецкого прощания представлен интонационными единицами (фразовые акценты, паузы) [Большая ...] и просодическими признаками, такими как тон, громкость, темп, общая тембровая окраска речи, основная функция которых заключается в указании на цель высказывания, или иллокуцию [Языкознание ...]. Таким образом, одна и та же прощальная реплика может нести определённую информацию об эмоциональном состоянии говорящего и актуализировать различное отношение говорящего к содержанию своего высказывания или высказывания собеседника:

Er hatte etwas Ähnliches erwartet und sagte nun in dem sanft überredenden aber unnachgiebigen Ton, in dem ein guter Kinderarzt vor einer Impfung versichert, es werde bestimmt gar nicht weh tun: «Nein, Fischchen, einen Aufschub würde zu nichts führen, nur zu Ärger. Glaub mir. Das einzig Richtige ist: wir bleiben bei unserem Vorsatz. Gerade, weil es heute sehr schön war. So hat es schließlich auch zu sein, wenn man in Freundschaft auseinandergehen will, mi angenehmen Erinnerungen, nicht wahr?»,...«Aber Fischchen, Fischchen, wein doch nicht! Es wird schon wieder gut. Du mußt keine Angst vor der Verlassenheit haben» [Weiskopf, 1955, S. 7–8];

«Ja, aber... aber wenn es so...so...». Sie konnte vor Schluchzen nicht weiterreden. Die Tränen flossen ihr über die Wangen. Sie hätte das Tüchlein benützen können, aber dann wären die Tränen nicht sichtbar gewesen, und die sollten doch gesehen werden. Dabei weinte sie nicht etwa nur deshalb und weil sie es im Allgemeinen gern tat, sondern auch aus echtem Trennungsschmerz. «Wenn es ebenso... schwer ist, Alexander! Plötzlich ganz einsam und verlassen sein. Noch dazu einen Tag vor Silvester!» Sie weinte nun laut und hemmungslos wie ein Kind. Er streichelte sie [Weiskopf, 1955, S. 8].

3. Лексические средства

Наблюдения над лексическим уровнем объективации немецкого прощания позволяют сделать вывод, что для актуализации этикетных формул прощания немецкий язык располагает обширным комплексом лексических средств, в который входят субстантивные, глагольные предикаты, атрибутивные лексемы, адвербиальная лексика, фразеологические единицы, объединённые в группы общностью содержания [Кравец, 2014, с. 41], что даёт возможность говорить о вежливом или невежливом характере прощальных высказываний. Для передачи негативного отношения к объекту или явлению в невежливом прощании используются пожелания директивного характера или эмоциональные выражения проклятия. В качестве невежливых могут рассматриваться в некоторых обстоятельствах прямое и безапелляционное утверждение или откровенный настоятельный приказ: *Die Umwelt möchte Leni am liebsten ab- oder wegschaffen; es wird sogar hinter ihr hergerufen: «Ab mit dir», oder «Weg mit dir», und es ist nachgewiesen, daß man hin und wieder nach Vergasung verlangt, der Wunsch danach ist verbürgt, ob die Möglichkeit dazu bestünde, ist dem Verf. Unbekannt; hinzufügen kann er nur noch, daß der Wunsch heftig geäußert wird [Böll, 2002, S. 11].*

Что касается вежливых прощальных высказываний, то они, благодаря определённым этикетным выражениям часто оставляют положительное впечатление от беседы:

«Dann auf Wiedersehen!» erwiderte ich und wandte mich an die Schwarze. «Tut mir leid, gnädige Frau... Leben Sie wohl.» [Remarque, 2000, S. 185].

4. Грамматические средства

Речевой акт прощания актуализируется грамматическими средствами, реализуясь в различных модусах видения человеком мира: в сфере модуса необходимости и желательности, в эмоциональной сфере, в волюнтаривной семантике. Названные модусы составляют семантику личностной пристрастности говорящего [Малинович, 1996, с. 89], которая проявляется на определённом потенциале языковых, в нашем случае, синтаксических средств (императива, порядка слов) и морфологических средств (модальных глаголов, пассивного залога) [Кравец, 2011, с. 131].

Субъектная семантика внутреннего мира человека при прощании получает выход в сферу объективной семантики языковых значений, коррелирующих с определёнными грамматическими формами.

1. Побудительными предложениями, где проявляется признак воли-тивности, реализуется ситуация проявления воли человека, не желающего видеть своего собеседника, пытающегося его прогнать:

Er hat eingepackt, sie stand wieder mit dem Besen da, drängte: «Nu rasch, raus mit dir!» [Döblin, 2003, S. 40];

Graeber setzte sich in einen der Biedermeiersessel. «Wozu willst du darauf warten? Zieh hier aus! Recht gibt es für dich nicht, das weißt du noch» [Remarque, 2004, S. 125];

Er wollte hinaus. Der Alte schrie: «Nun, Ihr werdet schon sitzenbleiben. Ihr werdet schon hören, was ich sage, junges Blut. Nehmt euch zusammen, Bösewicht.» Und zu dem Roten, der den Mann bei den Schultern griff: «Geht Ihr weg, weg hier. Hab ich Euch gerufen. Ich werd schon mit ihm fertig werden» [Döblin, 2003, S. 20].

2. Повелительными предложениями, передающими дезидеративную семантику в речевом акте прощания:

Die Nonne nickte langsam wie zur Bestätigung. «Geh!» sagte sie zu Fridolin. ... «Hüte dich!» rief die Nonne aus, «du würdest dich verderben, ohne mich zu retten! Geh!» [Schnitzler, 2004, S. 50].

3. Повелительными предложениями в форме утверждений:

Er verabschiedet sich und sagt, was alle zu ihr sagen: «Du wirst es schon schaffen». An der Haustür, als er mit ihr allein ist, wendet er sich ihr noch einmal zu [Brückner, 1990, S. 87].

4. Модальными конструкциями, где с помощью глаголов müssen и wollen выражается необходимость, возможность и желание прощания:

Er stand auf. „Ich muß gehen“, sagte er. „Danke, daß sie mich hereingelassen und mit mir gesprochen haben.“ Er nahm seine Mütze. Pohlmann erwachte. «Sie wollen fort, Graeber?» [Remarque, 2004, S. 66];

Stockmann machte Graeber ein Zeichen und hob die Schultern. Graeber ging zu ihm hinüber. «Mach's gut, Stockmann», flüsterte er. «Ich muß weg.» «Das nicht. Aber ich muß los.» [Remarque, 2004, S. 231];

Ihr Gesicht verschattete sich einen Augenblick. «Das hast du. Ich muß jetzt fort.» [Remarque, 2004, S. 273];

Was wollten diese Leute von ihm. Er wollte hinaus, er drängte hoch, aber der Alte drückte nieder. Da schrie er: «Was macht Ihr mit mir? Schimpft nur, werdet schon noch mehr schimpfen.» «Ihr sollt mich loslassen. Ich muß raus» [Döblin, 2003, S. 20].

5. Предложениями в пассивном залоге, подчёркивающим независимость категории Прощания от воли человека, когда действие происходит без его участия:

Er geleitete mit Herrn von Braunbart die Damen zum Automobil, als die Verabschiedung von den Ärzten und den Schwestern beendet war [Mann, 1997, S. 213];

6. Риторическими вопросами с прямым порядком слов:

«Du willst fort?» fragte ihn Albertine, als er sich rasch zum Fortgehen bereit machte, so ärgerlichen Tons, als füge er ihr mit Vorbedacht zu. Fridolin erwiderte, beinahe verwundert: «Ich muß wohl.» [Schnitzler, 2004, S. 13].

5. Стилистические средства

Стилистический уровень располагает набором реплик, выбор которых зависит от ситуации общения, статуса собеседников, намерений адресанта. В зависимости от ситуации речевой акт прощания обладает большим резервом средств, включающих в себя клишированные фразы, словосочетания и отдельные языковые единицы: *auf Wiedersehen, leb[t] wohl/leben Sie wohl; (ugs.): ciao, tschüs; (bes. südd., bayr, österr.): servus; (landsch., sonst veraltet): ade; guten Abend, guten Morgen, guten Tag; (ugs.): ciao, grüß dich, grüß Gott, [halli] hallo; (salopp): hi; (schweiz. ugs.): salü. (geh.): ich empfehle mich; (ugs.): auf bald, bis bald, machs gut; (südd., österr.): behüt dich/euch/Sie Gott; (landsch.): auf Wiederschauen; (landsch., sonst veraltet): adieu; (scherzh., sonst veraltet): gehab dich wohl/gehabt euch wohl/gehaben Sie sich wohl; addio, (ugs.): bye-bye, cheerio; (bayr., österr. mundartl.): pfiat di, pfiat euch, pfiat Gott [Кравец, 2011, с. 34]. При этом условия использования коммуникантами приведённых выше формул прощания в актах речевого общения включают в себя коммуникативные цели собеседников, время и место речевого акта, уровень знаний коммуникантов, их социальные статусы, психологические и биологические особенности, правила и конвенции речевого поведения, принятые в том или ином обществе [Богданов, 2007, с. 138].*

Выбор заключительных фраз в конце общения определяется степенью близости, доверительности или официальности между коммуникантами. Вербально нейтральное прощание сопровождается словами *Auf Wiedersehen*: *«Wollen wir nicht noch irgendwo einen trinken?», fragte er. «Nein, heute nicht. Morgen. Ich muß jetzt rasch los.» ... «Also danke, Gustav. Lasse dich*

nicht aufhalten. Wiedersehen.» [Remarque, 2000, S. 347]; *Er steckt den Schal in die Tasche, Meyer macht die Tür auf, der Abschied steht bevor. «Auf Wiedersehen.» «Auf Wiedersehen»* [Remarque, 2004, S. 207]. Более официальный стиль предполагает выражение *Ich würde mich gerne verabschieden – Позвольте попрощаться, разрешите откланяться* [Duden, 2008].

Финальные пожелания в этикетной ситуации прощания могут включать высказывания с конструкциями «*Gut Glück!*» и «*Gut Heil!*», характерные для доверительных и близких отношений: *Diese Grußformel hatte ihm Generaladjutant von Hühnemann, nachdem er Erkundigungen eingezogen, im letzten Augenblick; zugeflüstert denn natürlich hätte es störend gewirkt, hätte die schöne Täuschung der Sachkenntnis und ernsten Vorliebe aufgehoben, wenn Klaus Heinrich zu den Schützen «Glück auf!» und zu Bergleuten etwa «Gut Heil!» gesagt hätte* [Mann, 1997, S. 160];

Er gab hierauf mehrere Schüsse auf die Ehrenscheibe ab, von denen in den Berichten nicht gesagt war; wohin sie getroffen hatten, pflog später mit drei aufeinander folgenden Männern ein und dieselbe Unterredung über die Vorzüge des Schützenwesens, die im «Eliboten» als «gemütliche Aussprache» gekennzeichnet war, und verabschiedete sich endlich mit einem herzlichen «Gut Glück!», dem unbeschreiblichen Jubelhervorrief [Mann, 1997, S. 159–160].

Критерием выбора официальной или неофициальной формулы в речевом акте прощания является социокультурный фактор или иерархия партнёров: «*Der Herr Direktor bittet Sie, einen Herrn Dr. Nettleger zu empfangen.*» «*Würdest du einen empfangen, der Nettleger heißt?*» «*Nein.*» «*Zeig mir wie ich hier herauskomme, ohne durch diese Tür zu müssen.*» «*Sie können durch den Speisesaal gehen, Herr Doktor, dann kommen Sie in der Modestgasse heraus.*» «*Auf Wiedersehen, Hugo, bis morgen.*» «*Auf Wiedersehen, Herr Direktor.*» [Böll, 1977, S. 347].

Более того, употребление прощального оборота речи может напрямую зависеть от того, к какой партии принадлежат собеседники и чью идеологию они поддерживают: «*Heil Hitler!*» *Die Frau sah ihn scharf an. «Heil Hitler!», sagte Graeber. Heil den Siegern!* [Remarque, 2004, S. 216].

Кроме того, в Германии учитывается региональное происхождение собеседника (например, проживание в южной части Германии, где формулы прощания отличаются от общепринятых): *Der Vater und der Holzknecht sagten «Grüß Gott!» – dabei hatten sie ihre Stimmen unversehens zurückgestellt. Der Gruß klang lauend, beinahe feindselig* [Becher, 1950, S. 130].

Для завершения контакта друзья или родственники могут использовать неофициальные, нейтральные и экспрессивные выражения: «*Bis morgen*», «*Leb' wohl!*», «*Bis bald*», «*Mach's gut*»: «*Leb' wohl, Vater!*» *sagte ich zu dem messingenen Namensschild und rieb es mit dem Taschentuch blank, bis der Name wieder leuchtete* [Becher, 1950, S. 426];

«*Mach's gut, Ernst! Und immer Kopf hoch! Bis morgen.*» [Remarque 2004, S. 111]; «*Leb' wohl, mein Teuerster! Allen Segen des Himmels über dich! Leb' wohl!*» [Goethe, 2005, S. 181]; «*Wir gehen hinunter, und dann trinken wir etwas. Ich werde euch zusehen, wie ihr trinkt.*» «*...Also, bis morgen, Pat.*» [Remarque, 2004, S. 351].

К наиболее нейтральным прощальным формулам относятся *auf Wiedersehen, leb[t] wohl/leben Sie wohl; Servus; grüß Gott, Wiederschauen*. Как утверждает В. Мёдек, они выполняют три функции. Во-первых, это повседневные приветствия с функцией вежливости, во-вторых, они подтверждают факт договорённости о будущей встрече, и, наконец, они выполняют побуждающую, предупреждающую функцию, то есть напоминают нам о необходимости использовать соответствующую этикетную формулу, чтобы соблюсти правила вежливого поведения [перевод наш – Т. В.] [Miodek, 1994, S. 36].

Чем выше степень доверительности отношений, тем неформальнее речевые акты прощания: «*Franz, ich schrei, was, laß mich los. Karl kommt bald, Karl muß jeden Augenblick kommen. Mit Ida hast du auch so anfangen.*» «*Minna, Minnaken, nu jieb dir doch, ich bin so froh, ich bin doch wieder ein Mensch, Minnaken.*» «*Mensch, du bist verrückt, dir haben sie wirklich in Tegel den Kopf verdreht.*» «*Allens, Franz; allens, Franz! Franz ist wieder lebendig, Franz ist wieder da! Nimm deinen Hut und hau' ab. Wenn er dir trifft und ich hab' n blaues Auge. Und laß dir nicht wieder sehn.*» «*Adjes, Minna.*» [Döblin, 2003, S. 38]. Здесь речевая формула прощания *Adjes* свидетельствует о дружеских отношениях между коммуникантами.

Анализ языковых средств, актуализирующих речевые акты прощального речевого этикета Германии позволяет выделить характеристики немецкого прощания: информативность / неинформативность, официальность / неофициальность общения, зависимость / независимость автора от адресата и наоборот, постоянный / переменный статус говорящего и адресата, констативная/ перформативная ситуация, эксплицитная / имплицитная перформативность, эмоциональное / рациональное воздействие на адресата и другие [Карасик, 2002. с. 33]. В процессе изучения прощального этикета в немецком языке было выявлена специфика отражения прощания в обыденном сознании немцев и обнаружено, что речевой акт немецкого прощания реализуется в сфере речевого этикета, включающего в себя клишированные фразы, словосочетания и отдельные языковые единицы.

Прощание представляет собой важный и чётко оформленный акт коммуникации в немецкой культуре, форма и средства реализации которого определяют перспективу дальнейшего взаимодействия сторон.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. От редактора [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сб. ст. / Под ред. Н. Д. Арутюновой. – М. : Наука, –1989. – С. 3–6.
2. Богданов, В. В. Предложение и текст в содержательном аспекте [Текст] / В. В. Богданов. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 280 с.
3. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение [Текст] / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.
4. Гусева, С. И. Реализация немецкого вокализма: семантикоцентрический подход [Текст] / С. И. Гусева // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – №1. – С. 16–34.

5. Дейк, Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т. А. Ван Дейк. – Б. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
6. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Текст] / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43.
7. Карасик, В. И. Язык социального статуса [Текст] / В. И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2002. – 330 с.
8. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика [Текст] / Г. В. Колшанский; Изд. 2-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2005. – 152 с.
9. Кравец, Т. В. Феномен прощания в немецкой лингвокультуре [Текст]: монография / Т. В. Кравец. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. – 176 с.
10. Кравец, Т. В. Лексические средства языковой реализации функционально-семантической категории ABSCHIED [Текст] / Т. В. Кравец // Вестник Челябинского государственного университета: Сер. Филология. Искусствоведение. – 2014. – Вып. 92. – № 23 (352). – С. 37–43.
11. Кравец, Т. В. Ситуация прощания в немецкой культуре в свете теории речевых актов [Текст] / Т. В. Кравец // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2015 а. – Вып. 4 (157). – С. 22–26
12. Кравец, Т. В. Типология речевых актов в коммуникативно-прагматической ситуации немецкого прощания (ABSCHIED) [Текст] / Т. В. Кравец // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015 б. – Вып. 1. – № 1. – С. 54–63.
13. Малинович, Ю. М. Семантика личностной пристрастности как одна из актуальных проблем современной лингвистики [Текст] / Ю. М. Малинович // Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции (Иркутск, 17–20 сентября 1996 года). – Иркутск : ИГПИИЯ, 1996. – С. 87–89.
14. Остин, Дж. Л. Слово как действие [Текст] / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 22–131.
15. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 296 с.
16. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации [Текст] / Г. Г. Почепцов. – К. : Ваклер; М. : Рефл-бук, 2001. – 656 с.
17. Сёрль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов [Текст] / Дж. Р. Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 18. – Логический анализ естественного языка. – М. : Прогресс. – 1986. – 392 с.
18. Сусов, И. П. Семантика и прагматика предложения : учеб. пособие [Текст] / И. П. Сусов. – Калинин, 1980. – 52 с.
19. Сусов, И. П. Лингвистическая прагматика [Текст] / И. П. Сусов. – Винница : Нова Книга, 2009. – 272 с.
20. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения [Текст] / Н. И. Формановская. – М. : Высшая школа, 2002. – 216 с.
21. Шейко, Е. В. Формулы речевого этикета с точки зрения теории речевых актов [Текст] / Е. В. Шейко // Функционально-семантический аспект единиц русского языка : межвуз. сб. науч. трудов. – Таганрог : Изд-во ТРТУЮ; 2001. – С. 136–139.

22. Becher, J. R. Abschied [Text]: Roman / J. R. Becher. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1950. – 427 S.
23. Böll, H. Irisches Tagebuch [Text]: Romane und Erzählungen / H. Böll. – B. 3 Herausgegebenen von Bernd Balzer. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1977. – 535 S.
24. Brückner, C. Nirgendwo in Poenichen [Text]: Roman / C. Brückner. – ungekürzte Ausg., 11. Aufl. Frankfurt a. M.; Berlin, Ullstein, 1990. – 317 S.
25. Böll, Heinrich: Gruppenbild mit Dame [Text]: Roman / Heinrich Böll. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, 2002. – 467 S.
26. Döblin, A. Berlin Alexanderplatz. Die Geschichte vom Franz Biberkopf [Text]: Roman / A. Döblin. – 43 Auflage. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003. – 454 S.
27. Duden Der deutsche Knigge. Sicher formulieren, sicher kommunizieren, sich auftreten [Text]. – Mannheim: Dudenverlag, 2008. – 479 S.
28. Goethe, J. W. Die Leiden des jungen Werthers (= Страдания юного Вертера) [Text]: роман / J. W. Goethe Избранная лирика: кн. для чтения на немецком языке. – СПб.: Корона, принт, КАРО, 2005. – 256 с.
29. Mann, T. Königliche Hoheit [Text]: Roman / T. Mann. – Frankfurt a/M, S. Fischer Verlag GmbH, 1997. – 360 S.
30. Miodek, Waław Begrüßungs- und Abschiedsformeln im Deutschen und Polnischen [Text] / Waław Miodek // Język. Poznanie. Komunikacja. t. 5 – Warszawa: Wydawnictwo Energeia, 1994. – 85 S.
31. Remarque, E. M. Drei Kameraden [Text] / E. M. Remarque. – M.: НВИ-Тезаурус, 2000. – 400 с.
32. Remarque, E. M. Zeit zu leben und Zeit zu sterben [Text]: Roman. на нем. яз. / E. M. Remarque. – M.: Юпитер-Интер, 2004. – 356 с.
33. Schnitzler, A. Traumnovelle [Text]: Novelle / A. Schnitzler. – München: Süddeutsche Zeitung GmbH, 2004. – 93 S.
34. Weiskopf, F. C. Abschied vom Frieden (1913–1914) [Text]: Roman / F. C. Weiskopf. – Berlin: Dietz Verlag, 1955. – 490 S.
35. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article055892.html>
36. Языкознание: энциклопедия языкознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jazykoznanie.ru/502/>

References

1. Arutjunova, N. D. Ot redaktora [Tekst] / N. D. Arutjunova // Logicheskij analiz jazyka. Problemy intensional'nyh i pragmaticeskikh kontekstov: sb. st. / Pod red. N. D. Arutjunovoj. – M.: Nauka, –1989. – S. 3–6.
2. Bogdanov, V. V. Predlozhenie i tekst v sodержatel'nom aspekte [Tekst] / V. V. Bogdanov. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2007. – 280 s.
3. Grajs, G. P. Logika i rechevoe obshhenie [Tekst] / G. P. Grajs // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – M.: Progress, 1985. – Vyp. 16. – S. 217–237.
4. Guseva, S. I. Realizacija nemeckogo vokalizma: semantikocentricheskij podhod [Tekst] / S. I. Guseva // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. – 2015. – Vyp. 1. – №1. – S. 16–34.

5. Dejk, T. A. Van. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija [Tekst] / T. A. Van Dejk. – B. : BGK im. I. A. Bodujena de Kurtenje, 2000. – 308 s.
6. Dem'jankov, V. Z. Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [Tekst] / V. Z. Dem'jankov // Politicheskaja nauka. Politicheskij diskurs: Istorija i sovremennye issledovanija. – M. : INION RAN, 2002. – № 3. – S. 32–43.
7. Karasik, V. I. Jazyk social'nogo statusa [Tekst] / V. I. Karasik. – M. : In-t jazykoznanija RAN, 2002. – 330 s.
8. Kolshanskij, G. V. Kontekstnaja semantika [Tekst] / G. V. Kolshanskij; Izd. 2-e, stereotipnoe. – M. : KomKniga, 2005. – 152 s.
9. Kravec, T. V. Fenomen proshhanija v nemeckoj lingvokul'ture [Tekst]: monografija / T. V. Kravec. – Blagoveshensk : Izd-vo BGPU, 2011. – 176 s.
10. Kravec, T. V. Leksicheskie sredstva jazykovoj realizacii funkcional'no-semanticheskoy kategorii ABSCHIED [Tekst] / T. V. Kravec // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta: Ser. Filologija. Iskusstvovedenie. – 2014. – Vyp. 92. – № 23 (352). – S. 37–43.
11. Kravec, T. V. Situacija proshhanija v nemeckoj kul'ture v svete teorii rechevyh aktov [Tekst] / T. V. Kravec // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (TSPU Bulletin). – 2015 a. – Vyp. 4 (157). – S. 22–26
12. Kravec, T. V. Tipologija rechevyh aktov v kommunikativno-pragmaticheskoj situacii nemeckogo proshhanija (ABSCHIED) [Tekst] / T. V. Kravec // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. – 2015 b. – Vyp. 1. – № 1. – S. 54–63.
13. Malinovich, Ju. M. Semantika lichnostnoj pristrastnosti kak odna iz aktual'nyh problem sovremennoj lingvistiki [Tekst] / Ju. M. Malinovich // Tezisy dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Irkutsk, 17–20 sentjabrja 1996 goda). – Irkutsk: IGPIIJa, 1996. – S. 87–89.
14. Ostin, Dzh. L. Slovo kak dejstvie [Tekst] / Dzh. L. Ostin // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – M. : Progress, 1986. – Vyp. 17. – S. 22–131.
15. Paducheva, E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesjonnost' s dejstvitel'nost'ju [Tekst] / E. V. Paducheva. – M. : Izd-vo LKI, 2008. – 296 s.
16. Pohepcov, G. G. Teorija kommunikacii [Tekst] / G. G. Pohepcov. – K. : Vakler ; M. : Refl-buk, 2001. – 656 s.
17. Sjolr', Dzh. R. Klassifikacija illokutivnyh aktov [Tekst] / Dzh. R. Sjolr' // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – Vypusk 18. – Logicheskij analiz estestvennogo jazyka. – M. : Progress. – 1986. – 392 s.
18. Susov, I. P. Semantika i pragmatika predlozhenija: ucheb. posobie [Tekst] / I. P. Susov. – Kalinin, 1980. – 52 s.
19. Susov, I. P. Lingvisticheskaja pragmatika [Tekst] / I. P. Susov. – Vinnica, Nova Knyga, 2009. – 272 s.
20. Formanovskaja, N. I. Rechevoj jetiket i kul'tura obshhenija [Tekst] / N. I. Formanovskaja. – M.: Vysshaja shkola, 2002. – 216 s.
21. Shejko, E. V. Formuly rechevogo jetiketa s tochki zrenija teorii rechevyh aktov [Tekst] / E. V. Shejko // Funkcional'no-semanticheskij aspekt edinic russkogo jazyka: mezhvuz. sb. nauch. trudov. – Taganrog: Izd-vo TRTUJu; 2001. – S. 136–139.

22. Becher, J. R. Abschied [Text]: Roman / J. R. Becher. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1950. – 427 S.
23. Böll, H. Irisches Tagebuch [Text]: Romane und Erzählungen / H. Böll. – B. 3 Herausgegebenen von Bernd Balzer. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1977. – 535 S.
24. Brückner, C. Nirgendwo in Poenichen [Text]: Roman / C. Brückner. – ungekürzte Ausg., 11. Aufl. Frankfurt a. M.; Berlin, Ullstein, 1990. – 317 S.
25. Böll, Heinrich: Gruppenbild mit Dame [Text]: Roman / Heinrich Böll. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, 2002. – 467 S.
26. Döblin, A. Berlin Alexanderplatz. Die Geschichte vom Franz Biberkopf [Text]: Roman / A. Döblin. – 43 Auflage. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003. – 454 S.
27. Duden Der deutsche Knigge. Sicher formulieren, sicher kommunizieren, sich auftreten [Text]. – Mannheim: Dudenverlag, 2008. – 479 S.
28. Goethe, J. W. Die Leiden des jungen Werthers (= Страдания юного Вертера) [Text]: роман / J. W. Goethe Избранная лирика: кн. для чтения на немецком языке. – СПб.: Корона, принт, КАРО, 2005. – 256 с.
29. Mann, T. Königliche Hoheit [Text]: Roman / T. Mann. – Frankfurt a/M, S. Fischer Verlag GmbH, 1997. – 360 S.
30. Miodek, Waclaw Begrüßungs- und Abschiedsformeln im Deutschen und Polnischen [Text] / Waclaw Miodek // Język. Poznanie. Komunikacja. t. 5 – Warszawa: Wydawnictwo Energeia, 1994. – 85 S.
31. Remarque, E. M. Drei Kameraden [Text] / E. M. Remarque. – M.: НВИ-Тезаурус, 2000. – 400 с.
32. Remarque, E. M. Zeit zu leben und Zeit zu sterben [Text]: Roman. на нем. яз. / E. M. Remarque. – M.: Юпитер-Интер, 2004. – 356 с.
33. Schnitzler, A. Traumnovelle [Text]: Novelle / A. Schnitzler. – München: Süddeutsche Zeitung GmbH, 2004. – 93 S.
34. Weiskopf, F. C. Abschied vom Frieden (1913–1914) [Text]: Roman / F. C. Weiskopf. – Berlin: Dietz Verlag, 1955. – 490 S.
35. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija [Electronic Resource]. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article055892.html>
36. Jazykoznanie: jenciklopedija jazykoznanija [Electronic Resource]. – URL: <http://jazykoznanie.ru/502/>